

ISSN 2219–7931

**ПСКОВСКИЙ
РЕГИОНОЛОГИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ
№ 2 (38)/2019**

**Псков
Псковский государственный университет
2019**

СУЕВЕРИЯ КАК МЕХАНИЗМ КОНСЕРВАЦИИ ИРРАЦИОНАЛЬНОГО ОПЫТА ПРЕДКОВ: ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ В АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

В рамках данной статьи авторами рассматриваются суеверия в теоретическом и прикладном аспекте. Теоретическая часть работы посвящена разработке исследовательской оптики, через призму которой становится возможным анализ этапов передачи суеверных знаний и практик от поколения к поколению. За основу берётся теоретический синтез антропологической концепции пережитков Э. Б. Тайлора и социологической концепции о конструировании социальной реальности П. Бергера и Т. Лукмана, который позволяет описать наличную ситуацию, когда, несмотря на прогресс наук и технологий, суеверия как таковые продолжают играть важную роль в жизни большинства россиян. Прикладной аспект статьи, позволяющий рассмотреть суеверия в актуальном настоящем, основывается на проведенном авторами эмпирическом исследовании, результаты которого выявили психологические и социальные составляющие этого феномена. Методологический инструментарий, при помощи которого были собраны эмпирические данные, базировался на массовом анкетном опросе по репрезентативной выборке, а также на экспертном интервью с преподавателями Северного (Арктического) федерального университета им. М. В. Ломоносова, музейными работниками и церковнослужителями. Полученные данные позволяют говорить о том, что суеверия продолжают играть важную роль в повседневных практиках жителей Архангельской области. Выявленный гендерный и возрастной крен говорит о том, что суеверия чаще всего присущи женщинам старшего возраста, которые считают себя верующими.

Ключевые слова: суеверие, пережиток, конструирование реальности, Тайлор, Бергер и Лукман.

Введение. Суеверия (как механизм памяти, консервирующий иррациональный опыт предков) являются неотъемлемой частью культуры многих народов Российской Федерации. Проживаемый повседневный опыт многих современных россиян тем или иным образом вписан в «суеверную парадигму» мышления хотя бы просто потому, что большинство людей знает о наличии в устной культуре суеверий и примет. Суеверный человек, руководствующийся не здравым смыслом, не логическими умозаключениями, а магическими и сверхъестественными представлениями (не-логическим мышлением по Леви-Брюлю) [5, с. 95], сам того не осознавая трансформирует свои ежедневные практики, корректируя их в соответствии с опытом предков, являющимся единственным источником генезиса суеверных конструктов, который в современное время потерял всяческую актуальность. Суеверия, являясь иррациональными «пережитками», критикуются со стороны РПЦ, но, тем не менее, в современном постиндустриальном обществе инструментальной рациональности воспроизводятся из раза в раз. Именно подобная живучесть этих мыслительных конструктов и явилась толчком к проведению исследования суеверий, проявляющихся в повседневной жизни жителей Архангельской области, ключевыми целями которого

являются экспликация генезиса суеверий и их функциональная роль. Гипотетическим предположением в рамках представленного исследования является тезис, согласно которому суеверия продолжают играть важную роль в жизни современных северян как механизм защиты от потенциального незнания, которое в условиях современного «общества риска» становится имманентным состоянием человека.

Методика исследования. Объектом представленного исследования являются суеверия, существующие в повседневной культуре современного российского общества, предметом же исследования выступает функционирование суеверий, существующих в повседневных практиках современного российского общества (на примере Архангельской области). Основными методами в рамках данной работы являются анкетный опрос репрезентативной выборки и экспертное интервью. Экспертами выступили преподаватели культурологии, фольклористики, религиоведения Северного (Арктического) федерального университета им. М. В. Ломоносова, а также работники психологической службы САФУ им. М. В. Ломоносова, представители РПЦ, музейные работники. Нужно отметить, что выборка экспертов строилась на основе классического для социологии метода «снежного кома». Для проведения анкетирования жителей Архангельской области из генеральной совокупности была составлена выборочная. Генеральная совокупность для проведения исследования — 893 054 чел. [7] (все жители области старше 18 лет). Чтобы рассчитать репрезентативную выборочную совокупность была использована формула Паниотто:

$$n = \frac{t^2 \times \sigma^2 \times N}{\Delta^2 \times N + t^2 \times \sigma}$$

Основными обозначениями данной формулы являются:

1) t — коэффициент доверия, который составляет 1,96, при доверительной вероятности равной 0,95;

2) σ^2 — дисперсия доли признака в выборочной совокупности. В данном случае $\sigma^2 = 0,25$ — берётся ее максимальная величина, поскольку дисперсия в данной выборочной совокупности неизвестна;

3) N — объём генеральной совокупности, который равен 893 054 — количество всех жителей Архангельской области старше 18 лет по состоянию на 1 января 2018 г.;

4) Δ — предельная ошибка выборки в данном случае принимается за 5 %;

5) n — выборочная совокупность (искомая величина) которая составила 384 чел.

Для расчёта выборочной совокупности по полу и возрасту были взяты данные о численности мужского и женского населения Архангельской области по возрасту. Данные представлены в табл. 1 [7].

Таблица 1

Половозрастная характеристика населения Архангельской области

Возраст	Мужчины	Женщины
18–29	67 144	59 540
30–44	139 296	133 083
45–59	110 931	127 098
60 и старше	88 458	167 504

Для расчета выборочной совокупности по полу и возрасту была использована следующая формула:

$$k = \frac{n}{N},$$

где n — объём выборочной совокупности; N — объём генеральной совокупности. Полученный коэффициент k необходимо умножить на каждую половозрастную группу для получения нужного числа респондентов по каждой квоте. Полученные результаты представлены в табл. 2.

Таблица 2

Квотная выборка по полу и возрасту

Возраст	Мужчины	Женщины
18–29	29	26
30–44	59	57
45–59	48	54
60 и старше	38	73

Сбор данных по анкетному опросу проводился в офлайн и онлайн режимах (онлайн анкета была создана при помощи ресурсов Google Forms). Для анализа полученных эмпирических данных использовался программный пакет IBM SPSS 21.

Исходные предпосылки. Прежде чем перейти к содержательному анализу функционирования суеверий в повседневных практиках, нужно разобраться в трактовках синонимичных терминов, которые могут быть смешаны или перепутаны между собой. В данном случае это термины поверья, суеверия, предрассудки. Владимир Иванович Даль дал следующие определения этим понятиям. По его мнению, между понятиями «поверья» и «суеверия» есть существенная разница. Так, поверье понимается им как *«укоренившееся в народе мнение или понятие без разумного отчёта в его основательности»* [4]. Именно поэтому поверье может быть как истинным, так и ложным. И только ложное поверье, то есть такое поверье, которое не может быть эмпирически перепроверено, называется суеверием или предрассудком.

Приближенную к научной форме трактовку термин «суеверие» обретает в специализированных дисциплинах, которые различным образом изучают это явление. Так, например, в энциклопедическом словаре по религиоведению говорится о суевериях, как о *«вере в таинственные свойства и волшебную силу воображаемых или реально существующих объектов, явлений и процессов, а также в магическую силу отдельных людей, якобы способных определять благоприятный или неблагоприятный исход событий»* [4]. Схожие объяснения обнаруживаются и в культурологии, и в антропологии, и даже социологии. Все трактовки данного термина сходятся в том, что суеверие должно рассматриваться как предрассудочное (сверхчувственное) явление, которое несёт в себе проективную функцию в «переходные» моменты жизни человека, в моменте здесь-и-сейчас.

Начать конструирование теоретической оптики рассмотрения суеверий следует с работ Эдуарда Бернетта Тайлора. Одно из его самых известных произведений — книга «Первобытные культуры». Именно в ней он вводит понятие «пережиток», которое служит ему в качестве инструмента рассмотрения архаической культуры через призму эволюционизма. Суть пережитка состоит в том, что он был актуальным для

предков, но в современности потерял весь свой функционал, ему на смену пришли более передовые явления. Пережиток в ретроспективе может представлять собой как технический артефакт (мотыга, например), так и культурный — суеверие. Тайлор также отмечает, что пережитки характерны для наиболее консервативных, бедных и малоразвитых частей общества [8, с. 367–369]. Большое количество этих «пережитков», по мнению данной (малоразвитой) категории людей, настолько применимы к новым обстоятельствам, что продолжают занимать своё место в их жизни в силу своего собственного значения. Когда такие «пережитки» достаточно распространены, они переходят из поколения в поколение. Интересным кажется тот факт, что, несмотря на изменчивость исторического процесса, суеверия как пережиток продолжают свой переход и успешно адаптируются к сложившимся в обществе ситуациям и тенденциям. Так, например, в старину существовал целый слой обрядов, согласно которым нужно перевязать верёвку в узел, чтобы неудачи, преследующие человека, остались позади — за узлом (т. е. человек перевязывает неудачную полосу в жизни). Подобная магическая и суеверная практика оказалась настолько живучей, что в современных малых городах Архангельской области она слегка модифицировавшись, всё равно продолжает существовать. Из интервью авторам данной работы стало известно, что некоторые местные женщины ни при каких обстоятельствах не развязывают целлофановые пакеты, когда покупают что-то в магазинах — они опасаются того, что могут развязать чью-либо неудачную полосу в жизни и перенять её на себя [Респондент, Ж. 66 лет].

Ещё одним известным британским исследователем, религиоведом, культурологом, антропологом, уделявшим внимание вопросу о суевериях, был Джеймс Джордж Фрезер. В своем известном произведении «Золотая ветвь» он описывает первобытные общества, главной целью которых было объяснение и подчинение окружающего мира с помощью ритуалов, обрядов, заклинаний и т. д. Именно здесь, по мнению Фрезера, зарождается магия (приручение природы). И лишь в те моменты, когда первобытный человек чувствует свою беспомощность, он обращается к высшим силам, к богам, духам, и, как следствие, именно в этот момент и появляются суеверия [9]. В своём произведении «Труды Психеи: лекции о влиянии суеверий на различные институты» Фрезер утверждает, что, несмотря на пренебрежительное и порицаемое отношение к суевериям, они, так или иначе, есть основа и поддержка многих институтов. По его мнению, суеверия у определённых народов в определённый период укрепляли уважение к государственной власти (особенно монархической; к частной собственности, что давало гарантии на обладание ею; к браку, что способствовало более строгому соблюдению норм и правил и к человеческой жизни, что способствовало укреплению личной безопасности). Фрезер подчеркивает, что *«суеверия хоть и снабдили массы ложными мотивами, взглядами, побуждениями, являются основой ложных взглядов и на практике представляют собой довольно опасный ориентир, они, тем не менее, смогли направить развитие человечества в нужном русле, чем оказали им великую службу»* [9].

Неявный акцент на повседневном аспекте суеверий был сделан Брониславом Каспаром Малиновским. В отличие от Э. Б. Тайлора, он отмечал, что как таковых «пережитков» не существует, нет никаких рудиментов в сознании, и все обычаи являются составной частью настоящего. Малиновский ясно даёт понять на примере туземцев, что те не отделяют ни религию, ни магию, ни науку в отдельные институ-

ты. Выходит, что суеверия (как часть магии или религии) рассматриваются туземцами как реальность здесь-и-сейчас, которой они должны подчинять свои жизни. Они не опасаются негативных последствий от невыполнения того или иного обряда (не разделяют причину и следствие — не-логическое мышление по Леви-Брюлю), они просто безоговорочно выполняют их, потому что так делали их предки, потому что так нужно делать.

Подобный антропологический взгляд на суеверия позволяет концептуально рассматривать их как культурные артефакты, сконструированные предками в качестве обязательных правил, которые необходимо выполнить для того, чтобы угодить вездущим духам и избежать их немилости в будущем. В таком случае ключевыми характеристиками суеверия будут являться — **сверхъестественность, наличие символической границы (до / после), обрядовость, действие / бездействие**. Область бытия суеверий довольно вариативна — от садоводства (перед посадкой овощей нужно воткнуть в землю стальной нож, чтобы отпугнуть злых духов [Респондент, Ж. 54 года]) до домохозяйства (нельзя мыть пол сразу после отбытия гостей — они могут забыть дорогу в этот дом) — но в то же время эта область смыкается на довольно простых формах, которые были характерны и для первобытных людей — садоводство, охота, домоводство, мореходство (и иные профессиональные сферы) и т. д.

Результаты исследования. По мнению авторов данной работы, реализация одной из главных целей исследования — экспликации генезиса суеверных практик (и самих суеверий) жителей Архангельской области — может быть проведена через призму социального конструктивизма Питера Бергера и Томаса Лукмана. Их концепция социального конструирования реальности базируется на нескольких постулатах, в которые можно вписать суеверия. Так, согласно данной теории, тот или иной институт (традиция, право или суеверие) начинает своё общественно-значимое функционирование с процесса опривычивания или, как пишут Бергер и Лукман, с **хабитуализации** [1, с. 120]. Этот процесс может быть описан, например, зарождением магии у туземцев. Магия у них появляется случайно — когда то или иное действие случайным образом приводит к определённому позитивному результату, мышление туземца принуждает его выполнять такой порядок действия отныне и впредь (зарождение обряда), потому что он был результативен. Совокупность таких действий и составляет главный арсенал шаманов и магов, приручающих силы природы. Точно также проявляется и негативная хабитуализация — когда совокупность тех или иных действий привела к отрицательным последствиям, следует избегать их повторения. Именно негативная хабитуализация, по мнению авторов, и лежит в основе многих исконно русских суеверий (в т. ч. специфических суеверий, характерных для районов Русского Севера), так как схема, в которую вписываются почти все известные суеверия, представляет собой лингвистический конструкт, отражающий негативный опыт — «не нужно делать — иначе будет что-то негативное». Следующим этапом конструирования социальной реальности является процесс **седиментации** [1, с. 193] (осаждение в сознании). Если хабитуализация может быть понята как чисто механическое повторение (или намеренное избегание повторений) совокупности действий, то седиментация представляет собой более укоренённый и осмысленный процесс, когда суеверия вплетаются в повседневные паттерны поведения людей (даже других поколений) как их неотъемлемая часть. Седиментация суеверий означает подгонку хабитуализированных явлений под уже существующие стандарты. В примере

с магией, суеверия относительно тех или иных контекстов возникают как процессы усмирения духов в рамках парадигмы анимизма. Следующий этап социального конструирования реальности заключается в двух ключевых аспектах передачи опыта последующим поколениям — **традиции и реификации** [1, с. 217]. Традиция является компактным инструментом передачи седиментированного (подогнанного под существующие нормы) опыта предков своим потомкам. Именно этот вариант передачи готовых суеверий характерен, по мнению респондентов, для современного общества. Почти 90 % опрошенных считают, что главный канал передачи суеверий — это традиция, которая может передаваться от поколения к поколению через устные истории предков или же через народный фольклор (рис. 1).

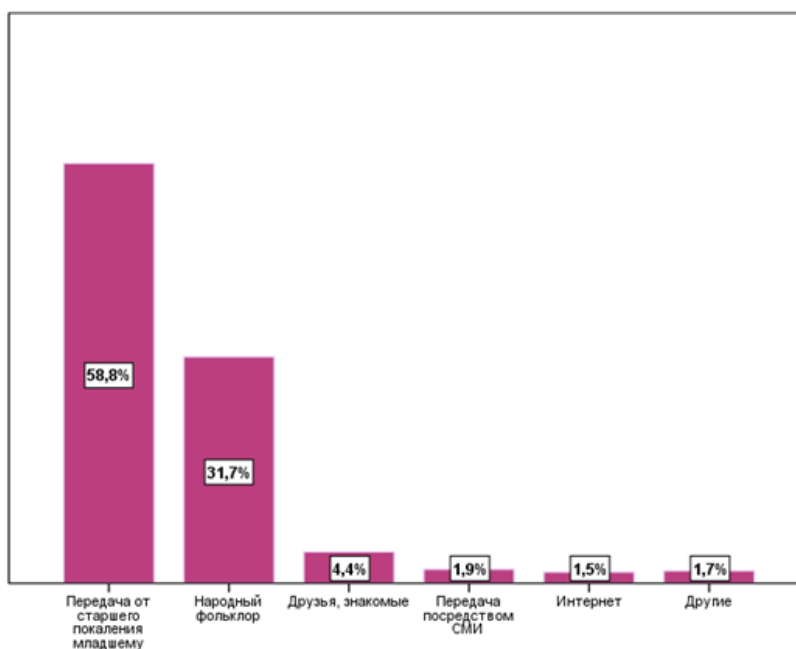

Рис. 1. Рейтинговая шкала по основному каналу передачи суеверий

Важным аспектом в функционировании традиций является реификация — иными словами «овеществление». Если же прибегать к лингвистическим аналогиям, то можно следующим образом описать весь процесс социального конструирования суеверий:

- 1) хабиитуализация — мы так делаем;
- 2) седиментация — они так делали;
- 3) реификация — так делается.

Иными словами, реификация представляет собой финальный процесс создания реальности, когда через передачу от поколения к поколению вымываются значимые аспекты той или иной практики и остаются только основные практические данные, которые информируют лишь о путях осуществления действий. Именно этим процессом можно объяснить факт того, что многие жители Архангельской области, считающие себя суеверными, не знают истинных предназначений тех или иных суеверных действий, но выполняют их, «*потому что так принято*» [Респондент, М. 43 года].

Суеверия и православие. В рамках представленной статьи предлагается отдельное рассмотрение взаимоотношения суеверий с религиозными нормами, так как вопрос их соотношения является важным с точки зрения догматики РПЦ, отрицающей суеверия, и бытовой практики жителей Архангельской области, сочетающей в себе православную веру с верой в суеверия. Официальная позиция РПЦ в отношении суеверий заключается в тезисе о том, что вера в суеверия является греховной [3]. Будучи митрополитом Смоленским и Калининградским Кирилл именно так сформулировал своё личное отношение, которое было воспринято как официальная позиция РПЦ к различного рода суевериям и суеверным практикам — вызыванию призраков, вещим снам и т. д. Митрополит Кирилл говорит о том, что «*суеверие — это суетная вера, которая имеет своим объектом ложь*» [3]. О существовании суеверий в контексте православной веры также размышляет русский богослов и видный общественный деятель Алексей Осипов. Он, в свою очередь, говорит о том, что истоком суеверия в рамках современного православия является языческое прошлое русского народа, которое привело к расщеплению единого бога на множество святых. Например, он отмечает тот факт, что «*раньше православные верующие молились одному богу*», теперь же они «*молятся в зависимости от проблемы, которая заставила их обратиться к вере — за здоровье молятся иконе Матроны Московской и т. п.*» [2]. В целом он поддерживает официальную позицию РПЦ, которая негативно отзывалась о суевериях и утверждает о единстве бога и единстве веры.

Подобное негативное отношение к суевериям, по мнению авторов данной работы, объясняется борьбой за сферу влияния в умах людей. Но нужно отметить тот факт, что в сознании современных верующих Архангельской области вполне комфортно уживается вера в единого бога и суеверия. Об этом говорят результаты проведённого опроса (табл. 3) — более половины опрошенных верующих христиан также верит и в суеверия.

Таблица 3

Сопряжение по религии и суеверности

	Какую религию Вы исповедуете							Итого
	Христианство (П, П, К)	Иудаизм	Традиционные верования	Буддизм	Не исповедую религию, верю в бога / богов	Атеист	Другие	
Верите ли Вы в суеверия								
Да, верю	7,7 %	0,3 %	0,3 %		1,2 %	0,3 %		9,8 %
Скорее верю	25,5 %		0,3 %		7,7 %	2,1 %	0,6 %	36,2 %
Скорее не верю	11,3 %	0,3 %			6,1 %	8,9 %	0,9 %	27,3 %
Нет, не верю	7,1 %		0,3 %		1,8 %	10,7 %	0,9 %	21,2 %
Затрудняюсь ответить	1,8 %			0,3 %	1,5 %	1,2 %	0,6 %	5,5 %
Итого	53,4 %	0,6 %	0,9 %	0,3 %	18,4 %	23,3 %	3,1 %	100,0 %

Это противоречивое соседство можно объяснить абсолютным незнанием религиозных канонных, порицающих иную веру, кроме веры в единого бога (именно поэтому в современных эмпирических исследованиях по религиоведению принято

разделять паству на верующих и воцерковленных, т. е. знающих священные писания, молитвы и т. д.) [Эксперт 1].

Функционирование суеверий. Говоря о суевериях, можно с уверенностью отметить, что они рождаются (в данной части работы будет отстаиваться тезис, согласно которому суеверия появляются и в современном обществе) там, где имеется неуверенность человека в своих силах, где высока зависимость от каких-либо объективных (независящих напрямую от человека) обстоятельств. В древние времена практически не существовало научной базы, которая могла бы объяснить какие-либо явления или спрогнозировать события. Такую функцию и выполняли приметы, суеверия, ритуальные практики. Похожая ситуация существует в Архангельской области и сейчас, но причиной популярности суеверий является не слабое развитие науки, но слабый интерес к ней со стороны людей. Большинство суеверных практик активируются в экстремальных и стрессовых ситуациях, которые неподконтрольны человеку, по причине чего он стремится прибегнуть к каким-либо апробированным, ритуализированным действиям, принёсшим когда-то ранее удовлетворительный результат [Эксперт 4]. Данное экспертное мнение подтверждается и мнением респондентов (рис. 2).

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос о ситуативности суеверных практик

С подобными стрессовыми ситуациями часто связаны те профессии, в которых человек рискует своей или чужой жизнью. Почти в каждой такой специальности существуют особые ритуалы, суеверия, которые выполняются практически перед каждым заданием, действием. К таким профессиям могут быть отнесены, например, врачи, спасатели, моряки, космонавты и т. д. По этой самой причине можно говорить о существовании специфицированной «профессиональной магии», сопряжённой не только с наличием суеверий, но и обрядов, и примет, которые имеют унифицированный характер и никак не коррелируют с особым историческим, культурным и географическим аспектами. Например, одна из респонденток в процессе интервьюирования привела пример из своей профессиональной сферы (она работает фельдшером на скорой помощи): «Старшие коллеги приучили, что если первый выезд за смену будет к мёртвому человеку — то сто процентов будет удачная смена» [Респондент, Ж. 44 года].

Если же говорить о гендерной специфике функционирования суеверий в Архангельской области, то можно отметить, что суеверное сознание более характерно для женщин (особенно пожилого возраста), чем мужчин (рис. 3). Это можно связать с тем, что раньше женщина в связи с патриархальным устройством общества занималась обустройством уюта, сохранением домашнего очага, что больше склоняло её к традиционности (а традиция — главный источник передачи суеверий). Иногда же суеверность могли приписать женщине из-за ее низкого уровня образования (в отличие от мужчины) [Эксперт 2]. По данным проведённого исследования, процент суеверных женщин выше, чем процент суеверных мужчин.

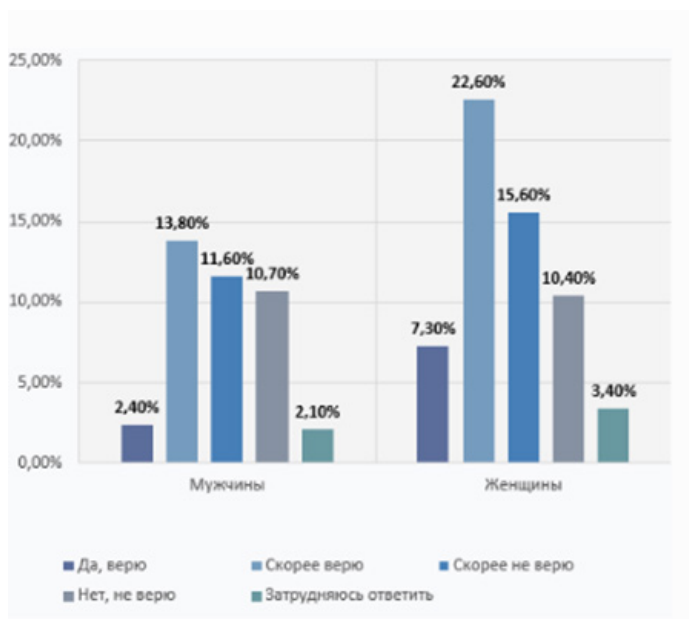

Рис. 3. Ответ на вопрос «Верите ли вы в суеверия?», распределённый по гендерному признаку

По мере анализа полученного эмпирического материала, в частности, экспертных интервью с научными работниками (преподавателями САФУ им. М. В. Ломоносова и работниками музеев г. Архангельска), был эксплицирован тот факт, что суеверия (по причине своей популярности) превратились в инструмент туристского брендинга. Чаще всего такие «туристские суеверия» создаются в отношении каких-либо сакральных мест — мест убийства, жертвоприношений, кладбищ, церквей и т. д. Так, например, «выдуманное» суеверие используется в туристском кластере на юге Архангельской области в городе Сольвычегодск в контексте святости разрушенного когда-то храма. В общих чертах суть данного суеверия заключается в том, что построенное на месте бывшего церковного кладбища здание администрации курорта регулярно разрушается по причине того, что «построено на костях» [Эксперт 2]. Также «сконструированное» суеверие существует и в рамках Архангельска — чтобы гость города привлёк на свою сторону удачу, ему необходимо потереть нос у памятника С. Писахову (северный этнограф, сказочник и художник), расположенному на главной пешеходной улице города Чумбаровке [Эксперт 2]. Таким образом, можно констатировать наличие второ-

го онтологического модуса суеверий в Архангельской области, который представляет собой не концентрированный опыт предков, но выдумку, выдаваемую за этот опыт, которая направлена на привлечение интереса у туристов.

Также нужно отметить, что суеверия не оказывают особо сильного влияния на рутинную повседневность людей в Архангельской области. Они приобрели рудиментальное свойство (как результат реификации традиции, воспроизводящийся неосознанно) и теперь легко встраиваются в практики индивидов, зачастую даже неосознанно (рис. 4).

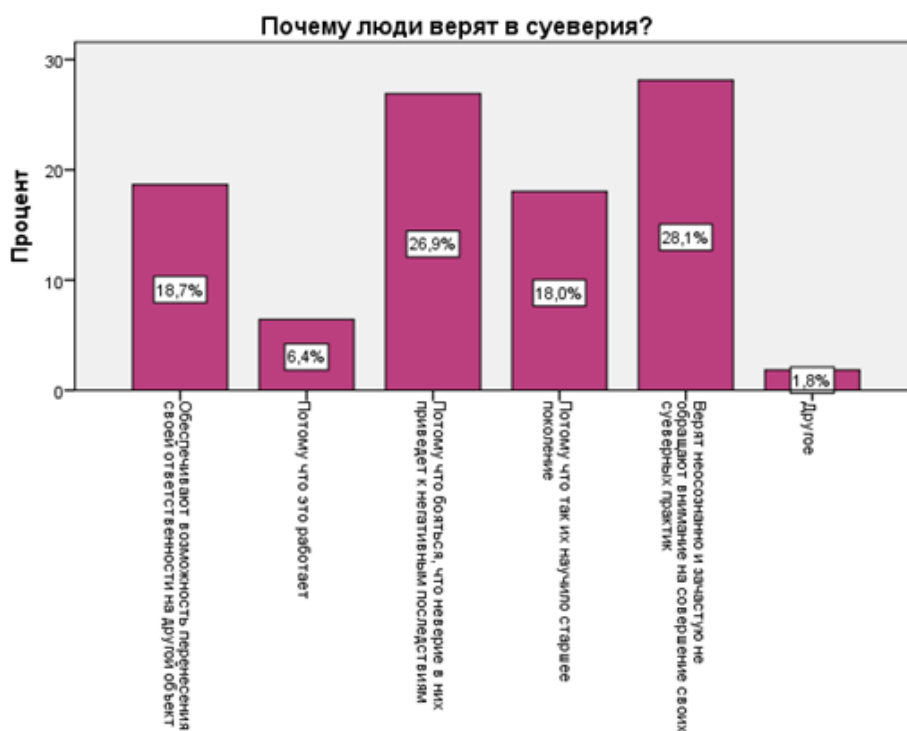

Рис. 4. Ответ на проективный вопрос «Почему люди верят в суеверия?»

Более того, если человек конструирует своё поведение, свою работу на основе суеверий, и они затмевают рациональное и логическое основания мышления, то это говорит о крайне нездоровом мышлении индивида и о его навязчивом состоянии.

Заключение. В рамках представленной работы авторы постарались рассмотреть суеверие как механизм памяти, концентрирующий в себе иррациональный опыт предков, который, несмотря на изменение исторического контекста, характерного появлению суеверия, тем не менее, представляет собой актуальное явление для современности. Концептуальная оптика исследования конструировалась исходя из антропологической традиции, которая рассматривает суеверия как культурные артефакты, созданные предками в качестве обязательных правил, которые необходимо выполнить для того, чтобы угодить вездесущим духам и избежать их немилости в будущем, а также конструктивистской традиции, П. Бергера и Т. Лукмана через призму 3-х стадий которой (опривычивание, седиментация, реификация) был раскрыт генезис и некоторые

аспекты существования суеверий в Архангельской области, в частности то, что люди не знают истинного смысла суеверий и практикуют их «по привычке». Отдельное место авторы работы уделили вопросу взаимоотношения православия и суеверий. Кроме этого выяснилось, что в сознании обычных православных верующих Архангельской области вполне комфортно могут ужиться вера в бога и вера в суеверия. Авторы объясняют это явление низким уровнем знания ортодоксальных текстов со стороны верующих. В отношении функционирования суеверий были сделаны выводы, согласно которым суеверия возникают в тот момент, когда будущее человека не может контролироваться им самим, но в большей степени зависит от каких-либо объективных сил, а также то, что чаще всего суеверными являются пожилые женщины. Подобные выводы позволяют говорить о суевериях (кроме «туристских») как о механизме памяти, который направлен на минимизацию потенциального риска, который содержится в отсутствии знания в той или иной сфере (выходит, что выдвинутая в начале статьи гипотеза подтвердилась лишь частично). Иными словами, суеверие — это простое знание, которое нивелирует негативные последствия незнания.

Литература

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. 323 с.
2. Видео с официального канала А. И. Осипова. [Электронный ресурс]: URL: <https://youtu.be/X0vgU8-урак> (дата обращения: 21.04.2018).
3. Выпуск программы «Слово Пастыря». [Электронный ресурс]: URL: <https://my.mail.ru/mail/ntl0000/video/5758/6486.html> (дата обращения: 19.04.2018).
4. Даль В. О поверьях, суевериях и предрассудках русского народа. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.bibliotekar.ru/dal/1.htm> (дата обращения: 20.04.2018).
5. Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. М.: Педагогика-Пресс, 1994. 608 с.
6. Религиоведение: Энциклопедический словарь / Под общ. ред. А. П. Забияко, А. Н. Красникова, Е. С. Элбакян. М.: Академический Проект, 2006. 1256 с.
7. Сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Архангельской области и Ненецкому автономному округу. [Электронный ресурс]: URL: http://arhangelskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/arhangelskstat/ru/statistics/population/ (дата обращения: 12.06.2018).
8. Тайлор Э. Б. Первобытные культуры / Перевод с англ. Д. А. Коропчевского / САТИ ИАЭТ СОРАН, 2003. 694 с.
9. Фрезер Дж. Труды Психеи: Лекция о влиянии суеверий на развитие институтов. [Электронный ресурс]: URL: <http://vatnik.spb.su/psyche0/psyche1.html#0> (дата обращения: 20.04.18).

Об авторах

Сысоева Яна Викторовна — магистрант Санкт-Петербургской школы социальных наук и востоковедения, НИУ Высшая школа экономики, г. Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: yanaviktorovna95@yandex.ru

Попов Евгений Владимирович — магистрант департамента социологии, НИУ Высшая школа экономики, г. Москва, Россия.

E-mail: evgeniipalamodov@mail.ru